

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка

Выпускная квалификационная работа

**Языковые особенности индивидуального стиля телеведущей Опры Уинфри
(лингвистическое обоснование элективного курса по английскому языку)**

Работу выполнила
студентка группы Z751
направления 44.03.01
«Педагогическое образование»,
профиль «Иностранный язык»,
Лазарева Мария Валерьевна

(подпись)

«Допущена к защите ГЭК»

Зав. кафедрой

(подпись)

«__»_____2018

Руководитель-
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
английского языка

Баранцева Ольга Александровна

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

Введение.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	5
1.1. Характерные черты публицистики.....	5
1.2. Понятие «индивидуального стиля».....	10
1.3. Понятие «тактики» и «стратегии» в публицистике.....	18
ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ТЕЛЕВЕДУЩЕЙ ОПРЫ УИНФРИ.	21
2.1 Особенности вопросительных высказываний О.Уинфри.....	23
2.2. Использование побудительных высказываний в речи телеведущей.....	28
2.3. Использование местоимений в речи телеведущей	28
2.4. Использование превосходной степени прилагательных в речи телеведущей	30
2.5. Использование лексических и синтаксических повторов	31
2.6 Использование вводных слов и конструкций	34
2.7 Использование противопоставлений и сравнений	36
2.8 Использование однородных членов предложения в речи телеведущей	37
2.9 Использование неполных предложений	38
2.10 Использование разговорной лексики и устойчивых выражений.....	38
Заключение.....	41
Список литературы.....	43

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена анализу языковых особенностей индивидуального стиля одного из самых влиятельных журналистов Опры Уинфри.

Актуальность работы обусловлена, как нам кажется, возрастающим интересом в лингвистических исследованиях к личности, в том числе языковой личности журналистов во всём мире. «Творческая индивидуальность журналиста представляет собой единство личностных и профессиональных качеств, благодаря которым личность приобретает неповторимые и только ей присущие черты», – говорит М.Н Ким в одном из исследований [Ким 2009: 30-32]. В целом, данное исследование важно, как изучение живого американского английского языка публицистики на телевидении и его стилистики.

Объектом исследования являются фрагменты интервью Опры Уинфри.

Предметом исследования являются языковые особенности индивидуального стиля телеведущей.

Цель работы: изучить и систематизировать языковые особенности индивидуального стиля телеведущей Опры Уинфри.

Задачи:

- изучить необходимую научную литературу;
- проанализировать языковые особенности индивидуального стиля телеведущей.

Для решения поставленных задач мы использовали комплекс взаимодополняющих методов исследования: методы теоретического анализа литературы по исследуемой теме, стилистический и лингвистический анализы телепередач, обобщение и систематизацию результатов.

Теоретической базой исследования стали труды исследователей-

лингвистов (Кайда Л.Г., Солганик Г. Я.), исследования публицистики (Недоступова Л.В.), исследования понятия «индивидуальный стиль» (Крижановская Е.М) и другие.

Материалом исследования послужили выпуски телепередачи *The Oprah Winfrey Show* – всего 20 выпусков длительностью каждый чуть больше 40 минут, транслированные в период с 1993 года 2011 год.

Практическая значимость работы: исследование индивидуального стиля телеведущей может лечь в основу для разработки элективного курса на английском языке для студентов, обучающихся по специальности «Журналистика», а также для школьного факультативного курса «Американский английский».

Структура дипломной работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения. Во введении мы объяснили актуальность исследования, поставили цель, объект и предмет работы, сформулировали задачи и определили методологию исследования. Первая глава «Теоретические предпосылки исследования» включает три параграфа. Первый посвящен исследованию характерных черт публицистической речи. Во втором мы рассмотрели понятие «индивидуальный стиль» и разные подходы учёных к его определению. В третьем рассмотрели понятие «тактики» и «стратегии» в журналистике.

Вторая глава – это непосредственно исследование языковых особенностей индивидуального стиля телеведущей.

В заключении представлен итог проведенной работы и основные выводы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Характерные черты публицистики

Исследование понятия «индивидуальный стиль» начнем с исследования характерных черт публицистики. Как нам кажется, связь очевидна – именно в текстах, созданных в публицистическом жанре, автор говорит на общественно важную тему от своего лица, а, значит, проявляет и свой индивидуальный стиль.

Итак, по толкованию словаря литературоведческих терминов, публицистика (от лат. *publicus* - общественный) – это «особый вид литературы, сочетающий в себе признаки художественной, ораторской, социально-политической прозы и журналистики. Публицистические произведения отличаются экспрессивностью, открытой тенденциозностью, активным использованием приемов ораторского искусства». Связь публицистики с искусством публичного выступления, главная цель которого – убеждение, отмечают и многие исследователи. «Генетически публицистика восходит к античной науке о красноречии, к риторике, к проповедям, притчам, различным морально-этическим руководствам, созданным в древней литературе многих народов» [Суханкина 2015: 210].

Именно к такому особому виду литературы чаще всего обращаются представители СМИ – журналисты. Поэтому с уверенностью можно сказать, что с публицистикой мы сталкиваемся ежедневно – читая газеты, слушая радио, листая страницы интернета, смотря телевизионные передачи информационно-аналитического характера. Это не просто сообщения сухих фактов, а тексты – в широком понимании этого термина – воздействующие: заставляют задуматься и осмыслить услышанное или увиденное. Их главной особенностью является сильное авторское начало, а факты, оставаясь при этом правдивыми и не искаженными, подаются в особой авторской переработке и оценке.

То, что одна из самых характерных черт публицистики – это *экспрессивность*, подтверждают и многие эксперты. Зачастую характеристику публицистического стиля «ограничивают описанием его специфических экспрессивных средств», – отмечает Н. А. Курбанова [Курбанова 2015: 924]. Попробуем понять, с чем это может быть связано. Во-первых, известно, что для публицистических текстов характерно наличие множества изобразительно-выразительных средств языка, тропов и просто эмоционально-окрашенной лексики. Авторы используют эти языковые средства как средства речевого воздействия на читателя. Кроме того, активно занимаются речетворчеством. Когда разнообразие лексических единиц не позволяет им выразить мысль в том ключе, в котором необходимо, авторы создают свои собственные языковые средства. «180, участвующим в реализации эстетической функции. Таким образом, в публицистическом произведении возникает большое количество различных именованных процессов, объектов, действий, качеств, которые по своим внешним (фонетическим и орфографическим) и внутренним (смысловым) свойствам отличаются от общепринятых языковых. Так возникают разнообразные коннотативные смыслы в произведениях публицистики, среди которых особое место занимают элементы эмоционально-эмотивной лексики» [Пирмагомедова 2005: 180].

Как замечает Л.В.Недоступова, публицистика занимает ведущее место в стилистической структуре русского языка. «По силе и масштабу влияния на развитие русского языка, формирования языковых вкусов, речевых норм он превосходит художественную речь» [Недоступова 2016: 23]. Во многом это обусловлено спецификой публицистики. Публицист – автор произведений на общественно-политические актуальные темы. Публика в данном случае – это зрители, слушатели – народ. Поэтому, можно с уверенностью сказать, что публицистический текст и публицистика – это всегда реакция на важные вопросы

для общества. «Такой текст – результат злободневных проблем, требующих мгновенной реакции» [Самарская, Мартиросьян 2011: 3]. Следовательно, **злободневность** – еще одна из характерных черт публицистики.

Хотя, по мнению Недоступовой Л.В., публицистика и превосходит художественную речь, у стиля публицистического и художественного много общего. В себя публицистика вобрала разнообразные черты других стилей языка. От художественной речи – эмоциональность и образность. Наличие аргументов и фактов – от научной. «Важной особенностью публицистического текста является то, что он синтезирует научные и художественные методы, сочетая одновременно мышление понятийное (логическое) и образное (чувственное). Публицистика использует те же методы исследования, что и наука, для нее также важны выводы, доказательства (разумеется, своеобразные), термины и понятия. Самое главное из доставшегося ей от искусства – это образ» [Самарская, Мартиросьян 2011: 2]. Это говорит о том, что публицистика **синкретична**.

Огромное значение в публицистической речи имеет личность автора и его позиция. «Творческое начало публицистического текста реализуется в самом отборе и группировке фактов для публицистического их восприятия и обсуждения; в характере общения этих фактов (без чего публицистический текст немислим), включающем в себя и образное повествование; в выборе системы повествования; в реконструкции событий (если это необходимо); в широком использовании приемов эстетически организованного письма» [Самарская, Мартиросьян 2011: 2]. Следовательно, следующей чертой публицистики, которую выделяют исследователи, это **оценочность и наличие авторской позиции**.

Произведения, создаваемые в жанре публицистики, обладают особой авторской индивидуальностью. К изображаемому предмету или явлению автор показывает своё личное отношение. По мнению Л.Г Кайда, публицистика – это «открытая авторская речь, обращенная к читателю и до предела насыщенная

социальной информацией. Автор – публицист в каждом своем выступлении предстает как личность с определенными морально-нравственными принципами, и поэтому его позиция неизбежно становится стилеобразующим компонентом содержательной структуры всего текста» [Кайда 1991: 58]. Учёный отмечает, подтверждая и наше мнение, что под позицией автора следует понимать «социально-оценочное отношение к фактам, явлениям, событиям. В лингвистическом плане позиция выражается в подчинении всех языковых средств основной коммуникативной установке, иными словами, в их совместной с композиционными приемами целенаправленном усилении воздействия текста на читателя» [Кайда 2011: 5].

Позиция автора может быть открыта или скрыта. Но, тем не менее, для публициста важно аудитории. Из этих утверждений можно вывести сразу две черты публицистики: *нацеленность на убеждение* и её *диалогичность*.

Среди видов публицистики выделяют философскую, политическую, литературно-критическую и этическую и другие. К жанрам обычно относят репортаж, очерк, памфлет, фельетон. Основной пафос публицистики – это обращение, призыв, убеждение. По мнению В.И. Шкляра, публицистичность – «это не только непосредственный отклик на общественные явления, но и глубокий их художественно-психологический анализ в органичном соединении с силой политического напряжения. В ней – проявление искусства аналитической, постоянно пульсирующей мысли, способной вызвать ответную реакцию мыслей, чувств, действий» [Шкляр 1989: 28]. Ответную реакцию в первую очередь подразумевает диалог. «Публицист беседует со своим читателем, делится своим опытом и ждет реакции от слушателя - в этом и проявляется обратная связь с аудиторией», – говорится в одном из исследований [Самарская, Мартиросьян 2011: 2]. В ходе диалога каждый автор устанавливает с читателями отношения, стремясь сделать их максимально доверительными. Для авторов и особенно

журналистов доверие крайне важно – это часть существования публицистики в обществе.

По мнению американского философа Кеннета Бёрка, взаимодействие между участниками публицистического дискурса эффективно тогда, когда в процессе общения возникает так называемая «идентификация» – говорящие общаются с аудиторией на их собственном языке и только тогда приходит убеждение. «По сути, идентификация – это механизм оптимизации взаимодействия между оратором и аудиторией. Причем, идентификация имеет двусторонний характер: с одной стороны, ритор сознательно ищет точки соприкосновения со слушателями, с другой стороны, идентифицируя себя с ритором, аудитория становится с ним как бы одним целым. Важно, что идентификация ни в коей мере не предполагает утрату участниками коммуникации собственной идентичности, каждый человек сохраняет свою индивидуальность и свои мотивы» [Блох, Фрейдина 2011: 51].

Все черты публицистики, которые удалось нам выделить так или иначе связаны непосредственно с личностью автора. По одной из научных концепций, каждый автор в момент своей речевой деятельности выступает сразу в трёх ипостасях личности – как личность:

- языковая
- речевая
- коммуникативная

Первая связана со знаниями и представлениями, которыми обладает человек, вторая – с выбором стратегий общения и репертуара лингвистических и экстралингвистических средств, третья проявляется в конкретном акте коммуникации [Красных, 2002: 22].

Всё это складывается в личностный статус автора, то есть «нравственный облик, темперамент, общественное положение, род занятий, образовательный уровень, умственные способности» [Блох 2007: 7]. Голос автора делает каждое

произведение уникальным и неповторимым. А стиль становится узнаваемым и индивидуальным.

Таким образом, чертами публицистики являются:

- 1) *экспрессивность*
- 2) *злободневность*
- 3) *синкретичность*
- 4) *оценочность и наличие авторской позиции* (сильное авторское начало)
- 5) *нацеленность на убеждение*
- 6) *диалогичность*

1.2. Понятие «индивидуального стиля»

Изучив литературу, связанную с понятием индивидуального стиля, мы однозначно поняли, что дефиниций и подходов к определению стилевой индивидуальности автора существует множество.

Такие учёные-лингвисты, как Г.Я Солганик и Л.Г Кайда, считают, что стилеобразующим центром индивидуального стиля автора-публициста является его позиция. «Позиция автора – это подчеркнуто личностное и творческое начало. Общество предъявляет публицисту особые требования. Он должен, обязан быть личностью» [Кайда 2011: 5]. Позиция автора представлена в исследованиях как «центр эстетической и лингвистической системы публицистического текста» [Кайда 2012: 5].

Стоит отметить, что мы старались отбирать литературу так, чтобы предметом исследования служил именно стиль журналиста, а не просто автора, например, художественного произведения.

Так, индивидуальный стиль «непосредственно связан с общей медийной речевой практикой» [Ашева 2013]. По утверждению А.А Ашевой, речевая

практика, которая отражает стилевую дифференциацию между разными изданиями, начала проявляться в начале 21 века, когда в дискурсе СМИ возросло влияние категорий автора и читателя [Ашева 2013]. Учёный говорит, что именно стиль издания во многом определяет стиль авторский, независимо от его позиции. «Разные по своей стилевой концепции издания также отличаются друг от друга не только речевым поведением авторов, но и отношением к читательской аудитории и ее информационным потребностям: в качественной прессе - серьезное осмысление общественно значимых фактов, событий, явлений, иначе говоря, аналитика, требующая от читателя, с которым устанавливаются официальные отношения, мыслительной активности, в бульварной – преобладают слухи и специфические темы частной жизни, интересные «легкому» читателю» [Ашева 2013]. Если говорить в общем, то автор работы утверждает, что журналиста с ярко-выраженным индивидуальным стилем можно найти только в качественной прессе, где он использует «образцы речи высокого качества» и именно они позволяют выделить автора среди «массива текстов» [Ашева 2013], а не в бульварной или «жёлтой» прессе. С данным утверждением мы можем согласиться только отчасти, поскольку несмотря на то, что, работая в рамках издания, автор действительно придерживается общей редакционной стилистики, мы убеждены, что именно журналисты влияют на её формирование, а также в целом имидж и репутацию издания.

О. В. Карелова при определении индивидуального стиля ссылается на учения о «стиле» древних греков, в частности философа Аристотеля. «Аристотель первым начинает употреблять специальную терминологию, вводит понятие «ясность речи»: «достоинство стиля – в ясности; доказательство тому: если речь не ясна, она не выполнит своей задачи. Стиль не должен быть ни низким, ни слишком возвышенным, но соответствующим предмету речи». [Карелова 2006]. Кроме ясности речи, значение имеет точность и другие характеристики. Таким

образом, уже более двух тысяч лет назад мыслители понимали, что индивидуальный стиль, в данном случае оратора, положительно отличается от обычной речи.

«Само слово «стиль» – говорит исследователь – происходит от латинского *stilos*, что в переводе означает «название заостренной палочки, употреблявшейся для писания на навощенных табличках». Как известно, еще в латинском языке слово *stilos* подверглось переосмыслению и стало означать не только орудие письма, но и манеру письма, способ изложения, слог» [Карелова 2006]. Следовательно, стиль создаётся определённым сочетанием языковых средств.

Какие средства языка использовать в произведении, чтобы наиболее убедительно донести проблему и свою точку зрения, решает только автор. «Автор – создатель, имеющий свой субъективный взгляд на вещи и события, имеющий свою оценку всего происходящего вокруг, пытается выразить свою индивидуальную позицию в своем творчестве» [Кайда Л. Г. 2004: 79] Соответственно, стиль – это система языковых средств. Значит, индивидуальный стиль – система языковых средств, созданная или используемая одним автором.

Многие исследования указывают на то, что стилем система языковых средств становится только при реализации языка в речи. «При реализации языка в речи и возникает стилистическое явление, а в любом более или менее длительном процессе речи, принимающем либо устную, либо письменную форму и образующем независимо от воли говорящего или пишущего некоторое связное целое (или потенцию такого целого), возникает стиль» [Карелова 2006]. Данное утверждение вполне логично, не написанное и не сказанное произведение не содержит систему языковых средств.

В своём исследовании особенностей индивидуального стиля Е.М. Крижановская приводит определение интересующего нас понятия М.П. Котюровой. «Известно, что индивидуальный стиль (идиостиль) автора понимается

в функциональной стилистике как «совокупность доминирующих отличительных свойств речи индивида, проявляющихся в употреблении языковых единиц как в качественном, так и в количественном отношениях – в рамках данного функционального стиля, жанра, текстовой категории и т.п.» [Крижановская 2011]. Наиболее важным в определении индивидуального стиля нам представляется утверждение о том, что «индивидуальный стиль соотносится поэтому не с языковой личностью вообще, а с языковой личностью в определенной социальной роли субъекта речи» [Крижановская 2011]. Например, индивидуальный стиль автора может различаться в разных ситуациях: когда он выступает в социальной роли «журналист» – будет одним, в других ролях – иным.

Так, мы установили, что индивидуальный стиль, по определению Крижановской, – это один из способов проявления языковой личности в определенной ситуации.

В современной лингвистике есть и другие взгляды на содержание понятия «индивидуальный стиль» автора. Так, ряд исследователей связывают его с коммуникативной компетенцией, которая зависит от того, насколько развита языковая личность говорящего или пишущего автора.

Лингвист Ю.Н. Караулов выделяет три уровня языковой личности: вербально-семантический, единицами которого являются слова, лингвокогнитивный – это понятия, идеи, концепты, которые складываются у языковой личности в картину мира и отражают иерархию ценностей и мотивационный уровень языковой личности – это цели, мотивы, установки личности [Караулов 1987: 50]. Данные иерархические уровни, как отмечает В.В. Воскобойников, «в разной степени индивидуализируют коммуникативное поведение человека» [Воскобойников 2013].

Выделяют также типы языковой личности, которые отражают уровень сформированности у языковой личности языковой компетенции, которая выражается в умении пользоваться словом и придерживаться норм языка.

Так, В.П. Нерознак в соответствии с этим параметром предложил два типа языковой личности. Первый тип – стандартная языковая личность, когда человек активно пользуется языковыми средствами среднего пласта языка. Второй тип – нестандартная языковая личность, владеющая верхними и нижними регистрами языка [Воскобойников 2013].

В работах других лингвистов также выделяются уровни развития речевой культуры языковой личности на основе такой способности, как сотворение целостного речевого произведения [Воскобойников 2013].

Вернемся к главному предмету нашего исследования. О том, что индивидуальный стиль конкретного автора может быть выделен только из характерных черт, повторяющихся во многих произведениях, говорит известный лингвист В.В. Виноградов. Автора (в нашем случае журналиста) необходимо исследовать в эволюции. «Проблема индивидуального стиля писателя связана с выделением того стилистического ядра, той системы средств выражения, которая неизменно присутствует в произведениях этого автора, хотя бы в пределах отдельного периода его творчества. Наблюдения за изменением этой стилистической системы в произведениях того же автора за последующее время дают материал для заключений о последовательной эволюции авторского стиля. Таким образом, воспроизведение общей системы стиля писателя опирается на предварительный тщательный анализ стиля его литературно-художественных произведений. Этот анализ должен носить историко-динамический характер. Выделение совокупности или пучка основных стилевых элементов творчества автора невозможно без воссоздания правил или законов движения стиля

отдельных его произведений в их композиционном развертывании» [Ларченкова 2007].

Сам В.В. Виноградов определяет индивидуальный стиль как «структурно единую и внутренне связанную систему средств и форм словесного выражения» [Виноградов 1961: 105]. Мы видим, что в данном определении также фигурирует система языковых средств.

Нельзя оставить без внимания и термин «идиостиль», близкий к стилю индивидуальному и, как мы считаем, включающий в себя понятие, которое нас интересует. Идиостиль определяют как «идиолект известных мастеров слова», «совокупность ментальных и языковых структур художественного мира писателя», «систему знаков авторства художника слова», «систему доминирующих, личностно актуальных способов и средств формально-содержательной и языковой фиксации авторских когнитивных структур, эмоциональных состояний и субъективных смыслов в эстетически направленном речевом произведении» [Ларченкова 2007]. Очевидно, что понятие глубже, чем индивидуальный стиль, в плане исследования личности автора, или, по крайней мере, включает в себя не только лингвистические характеристики, но и психологические.

В связи с этим интересно рассмотреть, как определяют индивидуальный стиль в других науках. Начнем с психолингвистического направления, представитель которого Д. Л. Лакербай отмечает: «Индивидуальный стиль либо уникален, либо его нет» [Лакербай 2014]. Учёный ставит под сомнение само существование авторского присутствия в тексте, а вместе с тем и индивидуального стиля автора. Поскольку в тексте может отражаться то, чего нет. «Источником эстетического моделирования для индивидуального стиля может быть только конкретный субъект творчества, особая природа которого делает его «персоной нон грата» любой строгой модели», – заявляет учёный, имея в виду,

очевидно, автора. В то же время, «автору-творцу» противопоставляется «читатель», который истолковывает текст и выявляет интенции автора, выраженные в нём, иначе, читает и тем самым интерпретирует его. По одной из теорий, по словам Д.Л. Лакербая, именно читатель, а не автор, и является центром интерпретации. То есть вне зависимости от того, как автор произведения при его создании использует систему языковых средств, важно, как читатель её воспринимает. «Система языковых средств реализуется и какое отношение эта реализация имеет к автору, а какое - к самодостаточности текста и активности читателя?» [Лакербай 2014]. Однако в конце исследователь приходит к выводу, что доказательств неустранимости присутствия автора в тексте, всё-таки больше. «Чтобы постулировать автора как субъекта творчества, генерирующего стиль (а не просто авторскую интенцию), необходимо для начала рассмотреть текст с эстетической стороны. Сделав это, мы ощущаем воплощённую в стиле мощь авторского эстетического моделирования, однако не видим в тексте никакой фигуры, которая могла бы быть сопоставлена с первичным автором. Текст обладает абсолютным диапазоном воплощения авторского начала, демонстрирует любую степень и форму его игровой определённости» [Лакербай 2014].

Здесь необходимо отметить, что первичный автор – это реальный создатель произведения. Вторичный автор – это образ автора в его произведении, созданный первичным автором.

Стоит отметить, что в рамках других подходов, например социологического, теории, связанные с исследованием индивидуального стиля автора, находятся под влиянием множества факторов. Среди них выделяют социальный, антропологический, возрастной, гендерный, национальный. Именно данные факторы влияют на различия, проявляющиеся в устной и письменной речи разных авторов.

Занимательной нам также показалось концепция, разработанная в рамках юрислингвистического подхода. В ней рассматривается связь между типом темперамента автора и непосредственно его текстовым продуктом. «В.А. Ковшиков и В.П. Глухов доказали, что темперамент человека оказывает прямое влияние на языковую реализацию личности: холерики обладают высокой психической активностью, будут демонстрировать и соответствующие образцы речи по многим ее параметрам; сангвиники показывают образцы «традиционной» речи, однако в определенных ситуациях способны отклоняться от языковой нормы; меланхолики проявляют сдержанность в речи на всех ее уровнях: лексическом, семантическом и т. д.; речь флегматиков характеризуется медлительностью, недостаточной выразительностью», – пишет Воскобойников В.В. [Воскобойников 2013]

Таким образом, мы считаем, что в каждом определении индивидуального стиля и идиостиля отражены его важные черты. Данные определения схожи в одном: индивидуальный стиль – это система языковых единиц, используемая автором. Это и есть наиболее универсальное толкование термина. Однако оно не совсем полное и не отражает, по нашему мнению, всех характерных составляющих понятия. Для нас индивидуальный стиль автора и журналиста – это не только те, языковые средства, которые он использует, ведь за их тщательным отбором стоит личность, и не только языковая, а также речевая, коммуникативная и просто личность.

Опираясь на другие исследования, попробуем соединить все, как нам показалось, важные черты индивидуального стиля в одно понятие.

Итак, в дальнейшем мы будем понимать «индивидуальный стиль» как уникальную систему знаков авторства художника слова, прослеживающуюся в ряде произведений одного автора: то есть уникальную совокупность доминирующих отличительных свойств речи; средства и форм словесного

выражения, проявляющихся в произведении, складывающихся в определенную систему языковых и речевых единиц, которую использует автор как языковая личность и просто личность (учитывая возраст, половую принадлежность, темперамент, образование, социальный статус, национальность, личный жизненный опыт и позицию автора, его цель).

1.3. Понятие «тактики» и «стратегии» в публицистике

Чтобы провести собственное исследование «индивидуального стиля» телеведущей Опры Уинфри, мы решили ознакомиться с другими подобными исследованиями, где объектом становятся материалы определённого автора, а цель – охарактеризовать его индивидуальный стиль. Например, автор работы *«Способы самопрезентации в публицистических текстах Дмитрия Быкова»* рассматривал, как журналист проявляет авторское начало и свой индивидуальный стиль в фельетонах, опубликованных в «Новой газете». Наибольший интерес для нас в этой статье представляют параметры, по которым И. Г. Катенева исследовала индивидуальный стиль журналиста, а также коммуникативные тактики и приёмы, с помощью которых он реализовался в текстах. Так, учёный выделил семь основных тактик. «Как показал анализ фельетонов Дмитрия Быкова, стратегия самопрезентации чаще всего реализуется при помощи тактик *«акцентирование уникальности»*, *«позиционирование журналиста и/или издания в качестве эксперта»*, *«совместное рассуждение с читателем»*, *«соответствие адресату»*, *«создание общности»*, *«актуализация важности и значимости затрагиваемых тем»*, *«перечисление заслуг»* [Катенева 2014].

Таким образом, характерным для **тактики «акцентирование уникальности»**, то есть придание важного статуса предмету обсуждения, человеку или опыту, является такой приём как «ссылка на уникальный опыт, уникальные знания».

При *тактике «совместное рассуждение»* журналист вместе с читателями или в нашем случае зрителями выстраивает особенное общение. Её средствами реализации является приём «амальгмирование» – то есть эффект «эффекта единения адресанта и адресата коммуникации за счет формирования «мы-дискурса». В качестве языковых средств реализации данного приема выступают местоимения «мы», «наш». А также «интимизация» – приём, который «приспосабливает профессиональную речь разговорно-непринужденному типу коммуникации» и «намек».

Ещё одно исследование, на которое мы будем опираться при проведении собственного, это – «Особенности индивидуального стиля Сергея Голубицкого». Его автор изучает биографию публициста, жанр в котором написаны работы, ставшие объектом исследования, темы публикаций, а также стилистические приёмы, которые журналист использует на синтаксическом и на лексическом уровнях речи.

Выводы по главе I

1. В публицистике автор имеет большое значение, а значит, публицистическая речь характеризуется сильным авторским началом.
2. Изучив научные труды филологов, лингвистов, литературоведов, мы определили, что публицистика – это особый вид творчества, нацеленный на убеждение публики. Цель достигается использованием определенных приёмов и средств языка. Публицистическая речь имеет 6 наиболее ярких характеристик: экспрессивность, злободневность, синкретичность, оценочность и наличие авторской позиции нацеленность на убеждение, диалогичность.
3. Опираясь на одну из концепций о языковой личности, мы пришли к выводу, что при определении «индивидуального стиля» стоит учитывать не только

лингвистические и экстралингвистические средства, которые использует автор, но и брать во внимание автора в целом, во всех трёх ипостасях его личности.

4. Индивидуальный стиль автора формируется с помощью языка, исходя из позиции автора и его личности, которая, в свою очередь, формируется под влиянием многих факторов, которые мы будем учитывать, исследуя индивидуальный стиль конкретного журналиста.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ТЕЛЕВЕДУЩЕЙ ОПРЫ УИНФРИ.

«Шоу Опры Уинфри» представляет собой нечто большее, чем просто ток-шоу. По собственным признаниям телеведущей, оно стало настолько влиятельным, что превратилось в образовательную платформу, частью которой стали её пронзительные интервью. Например, Опра Уинфри взяла интервью у Кэти Брей – матери, чей 10-летний сын был случайно убит другом, который нашел пистолет своего отца. Зрители позже прокомментировали, что это интервью изменило их отношение к закону, разрешающему американцам хранить оружие дома.

Чтобы понять особенности ведения телепередачи разберёмся с его жанром. Ток-шоу согласно Кембриджскому словарю – это *«радио- или телевизионная программа, на которой знаменитым гостям задают вопросы о их жизни или участники публичных дискуссий на определённую тему»*.

Как мы видим, в основе такой диалоговой программы лежит интервью. Его мы будем рассматривать как жанр публицистики, а также способ создания имиджа и индивидуального стиля телеведущей: «жанр публицистики, представляющий собой разговор журналиста с социально значимой личностью по актуальным вопросам» [Иссерс 1999].

Как нам кажется, среди многочисленных видов и различных классификаций интервью, наиболее подходящим под жанр программы Опры является интервью-портрет. «Интервью-портрет (персональное интервью) сфокусировано на одном герое, часто на человеке, проявившем себя в какой-либо сфере общественной жизни и привлекающем интерес публики. Реже встречаются портретные интервью с «простыми людьми», которые должны в чем-то себя проявить либо быть очень

типичными» [Шитова 2012].

Интервью Опры работают на имидж как самой телеведущей, так и гостей её шоу, то есть помогают героям сформировать определённый образ. «Интервью – это эффективный способ реализации определенных имиджевых ролей [Иссерс 1999].

Стоит отметить, что практически все выпуски шоу привязаны либо к **актуальным, резонансным событиям или проблемам в обществе**. Таким, например, является интервью с семьей Макканн, чья 3-летняя дочка пропала из номера отеля во время отдыха семьи в Португалии, или интервью с 19-летним американцем Клэйтоном Моссом – его в 6-летнем возрасте отец и мачеха держали в шкафу ванной компакт, закованного в цепь, почти 24 часа в сутки.

Материалом для анализа стали 20 выпусков «Шоу Опры Уинфри» из разных сезонов. Это обусловлено тем, что индивидуальный стиль телеведущей и его языковые особенности мы рассматриваем в эволюции. Так, нам удалось захватить период с 1993 года по 2011 год. Самые первые записи телепередачи по всей видимости не оцифровывались и не выкладывались в интернет.

В случае интервью со звёздами временная и событийная привязка также присутствует, только касается она личной или профессиональной жизни приглашённой персоны и нескольких гостей. Так, например, интервью с Мадонной было записано после выхода фильма-мюзикла «Эвида», где она исполнила главную роль, и значительная часть разговора была посвящена ему.

А беседу с актёрами популярного сериала «Друзья» приурочили к выходу последнего эпизода. А к примеру в интервью 1993 года Майкл Джексон смог ответить на вопросы о самых обсуждаемых в СМИ сплетнях о его цвете кожи и других. Поэтому, мы с уверенностью можем сказать, что телепередачи Опры – это всегда реакция на актуальные события, к тому не только в США, но и в мире. Что вполне отвечает принципам публицистики и журналистики.

При этом, интерес Опри, как журналиста, всегда была сосредоточен на внутреннем мире героев: их переживаниях, их взгляду на события и их мнениях. В шоу они могли высказать свою точку зрения, а также рассказать, что они чувствовали в тот или иной момент своей жизни. На синтаксическом уровне этот интерес к личности выражается в вопросах Опри. Стоит отметить, что в своих шоу она активно пользовалась всеми типами вопросов. И каждый – со своей целью.

2.1 Особенности вопросительных высказываний О.Уинфри.

Большую долю среди заданных вопросов занимают *специальные вопросы*, которые начинаются с вопросительных слов: *what, how, where, when*. Хотя вопросы являются конкретными и прямыми, требующими таких же конкретных ответов, Опра задаёт их после небольшого собственного рассуждения, выражения собственных чувств относительно темы или упоминания тех или иных фактов, как бы готовя человека к ответу и запуская его мыслительный процесс. Возможно, этим самым, она наталкивает его мысль, даёт время подумать, задаёт тон и настроение, показывает свою поддержку и иногда одобрение, как бы говоря: здесь можно отвечать правду, и все поймут. Мы назовём этот приём *«отложенный вопрос»*. И считаем, что такие вопросы можно отнести к тактике *«позиционирование журналиста и/или издания в качестве эксперта»*. Поскольку Опра показывает, насколько глубоко она погрузилась в тему, изучила предмет разговора.

- “well, you know, it's interesting because a long time ago we were doing a show with all fathers and there was a man who stood up in the audience, who said: every man, every father has a dream for his family, *what is Donald Trump's dream for his family?*”, – такой вопрос Опра задала Дональду Трампу в 2011 году во время их семейного интервью. Тогда Опра собрала всю семью Трамп, его детей и жену Меланию.

- “Ok, so the last time we talked, you guys were saying what you anticipated the last night shoot to be like and what it meant, so tell me, *what it was really like?*” – вопрос съёмочной группе сериала «Друзья» после выхода последнего эпизода.
- “I bet when you hear it, when you hear the song does it give you shivers too? because most of Americans, just hearing it for the first time, doing it. I understand, you wrote a letter to the director Alan and you a four-page letter telling him it was a role you were born to play, *what else did you say in that letter?*”, – в этом вопросе к Мадонне, Опра сначала выразила своё отношение к песне из мюзикла и только затем спросила то, что действительно интересовало – как Мадонна убедила режиссера, что она создана для роли?
- “It's so hard to imagine not being in the right body, I think I can identify with almost every issue, I can identify with a lot of different kinds of suffering, but being in the wrong body feels like as you were saying: “as I started to take hormones for the first time, it felt like I was in a right body, so *what does the wrong body feel like?*”, – этот вопрос к Кимберли, девушке, которая раньше была мужчиной, Опра задала через противопоставление с правильным ощущением себя в теле.
- “so *what do you think when you see yourself in your glory football days*, it's interesting cuz I have read the article where you said you lived like a third of your life as a boy trying not to be a girl, there (in the article) you were trying to you described it” – в этом вопросе к девушке Опра поменяла порядок местами так, что её собственное рассуждение следует за вопросом.
- “When people say that your last marriage was a stunt, that it was a whole thing contrived for publicity, and that it was a stunt, *how does that make you feel?*”, – в вопросе к Ким Кардашьян Опра хочет, чтобы девушка вспомнила ощущения.
- “I know that's really hard time, because it's two years exactly, *how are you?*” – это был первый вопрос в интервью к семейной паре Макканн, чья дочь пропала в Португалии. Сначала Опра выразила сочувствие и уже потом спросила об их

ощущениях.

- “before you came today you had a press-conference about the time, it airs, it will be all over the world, you let us see the birth certificate, and that it confirmed again that you are born in the United States, ***why did you wait so long though?***” – вопрос Бараку Обаме, в то время действующему президенту США.

Кроме этого можно, сказать что специальные вопросы Опры Уинфри – это тактика «совместное рассуждение», правда не со зрителем, а с интервьюируемым, поскольку самим вопросом Опра задаёт тон этого рассуждения.

На втором месте по частоте использования в интервью Опры находятся ***общие вопросы***. С помощью них телеведущая уточняет факты и ощущения, чаще всего без предисловий.

- “***Is it true*** Melania he is home every night?”, – вопрос к жене Дональда Трампа.
- “Last night one of the largest audiences in television history watched as the Thursday night Friends bid a bittersweet goodbye. ***Did you all see it together?*** Yeah, you did. ***Did you cry all over again?***” – вопрос к актерам сериала «Друзья».
- “It's been written over and over that you had once said that Sean Penn was the love of your life, ***is that still true?***” – вопрос Мадонне.

Примечательно, что задавая вопросы Опра часто оперирует фактами. Этим она всегда показывает, что тщательно готовится к съёмкам и ей важно знать, что стоит за этими фактами.

- “So ***did you feel*** let's say through your teenage years, ***did you feel like you were gay?***” – вопрос Кимберли, поменявшей пол.
- “***Is Kanye West the new fairytale?***”, – вопрос к Ким Кардашьян.
- “So what do you remember about those years, ***do you remember the very first time you were put in the closet?***”, – вопрос молодому человеку Клэйтону Моссу, которого в детстве родители запирали в шкаф в ванной – “And ***do you remember***

your stepsister letting you out to feed you cereal?”.

В общих вопросах на первое место встаёт сам факт – был он или не был, есть ощущение или нет. Именно поэтому мы считаем, что эти вопросы являются выражением тактики **«актуализация важности и значимости затрагиваемых тем»**.

Вопросы альтернативные, как и полагается, дают интервьюируемому выбор, а также говорят о том, что Опра как бы старается угадать чувства и ощущения гостя. Ей важно точно понять их настроение.

- “Did your characters end up being **or** having the end result that you wanted, was everybody happy?” – в интервью с друзьями, ей было важно довольны ли все концом истории для их персонажей?
- “O: Have you seen him **or** talked to him since he betrayed you? M: no. O: and it was betrayal? M: absolutely”, – целью этого вопроса является лучшее понимание отношения Мадонны к предательству. В данном фрагменте интервью проявляется ещё одна особенность вопросов Опры: она часто создает цепочку уточняющих вопросов, которые идут один за другим. Их цель такая же, как у альтернативных – вникнуть в оттенки ощущений, лучше понять интервьюируемого.
- “So, when did you first start to feel that something was off **or** different?”, – вопрос молодому человеку, сменившему пол.
- “So do you regret to tape **or** in a way are you grateful for that experience?”, – вопрос с Ким Кардашьян, чья свадьба транслировалась по всей Америке, а спустя пару месяцев отношения прекратились.
- “Does it still feel like home **or** does it feel like a place you used to live?”, – вопрос Барак и Мишель Обаме, которые на интервью прилетели в студию в Чикаго, город, где они жили до президентства.

Разделительные вопросы, как нам кажется, играют важную роль в системе

вопросов Опры Уинфри. С помощью так называемых «вопросов с хвостиком» она спрашивает о вещах, с первого взгляда, совсем не очевидных.

Разделительные вопросы позволяют прояснить некоторые факты, чтобы не осталось никаких сомнений ни у неё самой, ни у зрителей. “I’m just making clarification, you didn't marry to get ratings, *did you?*”, – вопрос из интервью с Ким Кардашьян, темой которого был недавний развод девушки после непродолжительного брака, церемония заключения которого транслировалась на всю страну по телевидению. После этого Ким обвинили в том, что это была не любовь, а игра на публику.

“This was group of seven friends, *was it?*”, – в этом случае она уточняет факт и ищет подтверждения своим словам в интервью с семьёй Макканн, чтобы точно определить, сколько друзей было на ужине, когда пропала их дочь Мадлен.

Вопросы к подлежащему встречаются не так часто и служат средством подготовки, чтобы задать следующие вопросы. “*Who* was the last person to leave the set? What were you doing?”, – вопрос к актерам сериала «Друзья». Опре было важно узнать, кто последний покидал площадку, чтобы после спросить, почему и с какими чувствами всё это было.

Стоит также отметить, что Опра никогда не ограничивается одним вопросом, а задаёт множество уточняющих вопросов, иногда получается целая череда вопросов. Они могут находиться как в рамках одного вопроса, так и просто следовать один за другим после краткого ответа интервьюируемого.

Пример: “O: Can you tell us this *was there something drastically terrible that happened?* – Kim Kardashian: no. O: *there wasn't? He didn't hit you or try or try to beat you or anything like that?* K: no. O: okay, that's good. K: he's a good person and I will always have a place in my heart for him”.

Зачастую ту или иную тактику Опра использует в отдельном вопросе.

2.2. Использование побудительных высказываний в речи телеведущей

Опра Уинфри ведёт диалог не только с интервьюируемыми людьми, но и со зрителями. На языковом уровне это реализуется с помощью побудительных высказываний.

“*Try to imagine* what it would be like for a small child to locked inside a closet, very much like this one”, – из интервью с мальчиком, которого отец и мачеха запирали в шкафу ванной. Опре было важно создать атмосферу, чтобы все прочувствовали и представляли о чём идёт речь.

Использование побудительных высказываний, обращенных к интервьюируемому, – это призыв быть откровенным.

“**tell me this**, even before he had the car crash which I think he was 21 when that happened right even before that, there was all of this anger jealousy about you being the golden boy and him having to live in your shadow and is just got exaggerated after the accident, is that correct?”, – из интервью с Кимберли, которая была другого пола. Фразу “Tell me this” Опра использует очень часто, прося интервьюируемого говорить и быть честным. И это главная цель её интервью – получить, услышать, рассказать и показать историю.

2.3. Использование местоимений в речи телеведущей

Приём «амальгирование» выражается через местоимения. Тактика, реализуемая в этом случае - – «*совместное рассуждение со зрителем*». Как нам кажется, это показывает уважение телеведущей к зрителям. Она помнит о своей целевой аудитории и знает, что такой популярной её сделала любовь зрителей.

“*we all know* that Madonna can dance but for her role in Evita had to brush up on her tango. When I was watching - it's so hard to tango. I won't be tangoing in this

lifetime. She wrote in her diary about filming the incredible tango scene that we're about to show you this is that you were afraid that something had happened you discovered that you were pregnant of course tell us, you knew for along time longer that you. *Let us know*”, – из интервью с Мадонной. Опра объединяется со зрителями, как бы показывая, что в знаниях они равны, и это интервью, позволяет им узнать больше о личной жизни кумира миллионов.

“It takes a lot of courage to stand up for who you really are, what I'm hoping that this hour has inspired you to see the movie, but also inspired you to dig and figure out what's keeping you from best that you can be because that's really what *we are* all here to do is to become more of ourselves, thank you for watching today”, – заключительная фраза из интервью с молодым человеком, сменившим пол. Опра говорит о значении этого выпуска шоу, каким бы она хотела, чтобы оно было для зрителей – вдохновляющим на поиски самого себя. Во многом, как нам кажется, Опра озвучила свои собственные ощущения от разговора.

“*We all saw* they have taken their final bow last night on the historic «Friends» final the last show was such a big event that advertisers paid superbowl prices for ads during that broadcast up to two million dollars each that's right”, – из интервью с друзьями. В данном случае, вероятно, Опра прибегает к местоимения *we all* не только для того, чтобы показать свою близость аудитории, но и масштаб обсуждаемого предмета: «Друзей» смотрели все.

Как нам кажется важно отметить, что во время шоу, во время диалога Опра Уинфри открыто *озвучивает своё собственное мнение и даёт эмоциональную оценку происходящему* или происходившему ранее, если оно обсуждается на её площадке. Очевидно, что в студии она чувствует себя комфортно и уверенно, направляет разговор в нужное русло, поэтому для ее индивидуального стиля характерно использование *местоимения I*, а также ссылается на собственный опыт.

Опра Уинфри не скрывает восхищения в интервью с Кимберли, девушкой сделавшей операцию по смене пола – “so *I'm always fascinated* by these kinds of stories because and I think are viewers are too because *it's so hard to imagine* not being in the right body, I think I can identify with almost every issue, *I can identify with a lot of different kinds of suffering*, but being in the wrong body feels like as you were saying: as *I* started to takes hormones for the first time it felt like *I* was in a right body, so what does the wrong body feel like?”.

“*I've done interviews before* with people who are transgender and we rarely talk about what’s going on behind the scenes with your family. So, in your family, there is an entire that the movies called «Prodigal sons» because there's huge dynamic going on with your brother, who was adopted and your younger brother and all of you and what's that doing to the family, how did you tell your parents?” – чтобы задать этот вопрос телеведущая проводит аналогию с предыдущим опытом, когда родители не поддерживали своих детей в таких же ситуациях.

2.4. Использование превосходной степени прилагательных в речи телеведущей

Отличительной особенностью индивидуального стиля Опры Уинфри является так называемая тактика «акцентирования уникальности», о которой мы также рассказывали в первой главе нашего исследования. Выражается это, например, на морфологическом уровне, когда телеведущая представляет своих героев – рассказывает о них историю и почему именно они пришли в студию. При описании она обязательно использует *прилагательные в превосходной степени*. Особенно это было заметно в интервью с Дж. К. Роулинг. “The billionaire mom behind the Harry Potter Empire. JK Rowling, you gotta meet her. *One of the most fascinating interviews* I’ve ever done”, “Harry’s final chapter “The Deathly hollows” *is the fastest selling book of all time*”, “The Harry Potter blockbusters *are the highest*

grossing movie franchise in Hollywood history, raking in 5.3 billion dollars and still counting”.

“Bringing you a world exclusive interview with *the most allusive superstar in the history of music* Michael Jackson”, – или в интервью с Майклом Джексонном или Мадонной – “she is in amazing brilliant new movie and as you all know *she is the world's most famous new mom we're going to be talking about all of that*”.

И даже когда дело касалось вовсе не звёздной жизни, а на самом деле страшных историй – “he was a six year little boy who had *endured some of the most heinous child abuse our nation had ever heard*”.

Таким образом, телеведущая представляет своего героя, его историю и в целом предмет обсуждения единственным в своём роде, уникальным в хорошем смысле или ужасающим. Но, тем не менее, она показывает – это стоит обсудить. Как правило, превосходные степени прилагательных оказываются в начальной начальной части шоу, что придает ей экспрессию.

2.5. Использование лексических и синтаксических повторов

Повторы в речи телеведущей достаточно частотны. Обратимся к примерам.

Лексические повторы в интервью с Клейтоном играют важную роль, словами она показывает, что отношение к ситуации может очень разным и позиция молодого американца, подвергнутого домашнему насилию в детстве, ей очень симпатична и близка:

“O: You know, lots of people have had *horrible things happen* to them and everybody has a *choice* when *horrible things happen*. I think you can *choose* out of that history and not be defined by your past, *no matter who you are*, and *no matter how dark the past has been* or you can *let that define your life* and you were telling me that you have met the decision to not *let it define your life*, so I know you haven't spoken

before, now why did you what to speak today?

Clayton: just want to let everybody know, to keep an eye out. People had seen that I would had been there at one time, and then all, then all sudden I was nowhere to be found and they didn't think anything of it. I want people to see, to pay attention. Actually, you know, looking to things like that. I also want to show people that you can come out, you can't let it define you to be a bad person, you have to grow from it, learn from it and be a better person”.

С помощью этого приёма Опра выражает и неодобрение. Например, в выпуске, посвящённом похищению 4-летней Мадлен Маккан. Её родители каждый день вечером уходили на ужин с друзьями, оставляя детей одних спящих дома. Опра не изменяет себе и не говорит категорично, не осуждает героев, но повторяющейся фразой *you have done this every night* она делает акцент, как будто говоря – это не совсем правильно.

“O: This was *you have done this every night*, for five *nights* straight, it's what I've read, so *you've done it every night* and never thought “we are endangering our children or maybe we shouldn't do it?”

Father of McCann family: I think no, we felt very safe, and I'd quite a lot of resorts in Europe, there is a baby listening service and we were doing it ourselves within the group and actually get into this”.

Следующий фрагмент интервью с Бараком Обамой и первой леди Мишель Обамой, содержащий повторы-перифразы, является ярким примером интимизации. Действующий тогда президент известен своим неформальным общением с людьми, потому и в студии царил дружеская атмосфера. Опра как журналист подстроилась и вела интервью, задавала вопросы, как она в принципе часто это делает, очень непринуждённо, но при этом прямо. В результате то, что ожидалось как официальное интервью с официальным лицом, получилось неофициальным и близким зрителям:

B: it's so fun to be here, she's been having all the fun *coming here*, so I said "I'm gonna join the party too.

O: the fact that you all said that you would be *willing to come*, it's such a honor for me and everybody who works here

B: it's always nice to find an excuse to *come home*

O: *Does it still feel like home or does it feel like a place you used to live?*

B: no, it still feels *like home*, our closest friends are here, our families are here, our house is here, and the *house* is very clean/

O: *so, will you go to the house today?*

M: not today

O: you won't *go by the house today*

M: I'm gonna try to get back in time for dinner, with the girls, there's an expectation, and he's got other stuff to do you know - the president's

O: *when you're flying in though does it feel like «ooh we're going home?»* –

В данном примере мы видим, что Опра не использует чистые повторы, а скорее перифразы, повторяя отдельные слова, что, вероятно, обусловлено импровизированным разговором в прямом эфире, не ограниченном только сценарием. Как нам кажется, Опра делает намеренный акцент на понятии «дом», используя слова “house”, “home”, указывая на то, что Барака Обама большую часть жизни провёл в Чикаго, жил там и учился и этот город в истории президента имеет большое значение. Синонимия основана на обозначении предмета – дом, но у слов, как мы знаем разные оттеночные значения. “Home” – слово с эмоциональной привязкой. И Опра, говоря о доме, который остался у Обамы в Чикаго, и где он сейчас не живёт, говорит “house”. А в последнем высказывании Опра повтор становится средством юмора. Таким образом, Опра подшучивает над президентом, тем самым подчёркивая неформальное общение.

«I often wonder when you have a lot, whether it's Trump lot or you know middle-

class America's lot, how it is you *able to teach appreciation, teach a sense of grace, teach about being kind and having ambition on your own*, was that concerted effort on your part?», – данный пример из интервью с семьёй Трамп показывает, что повторы телеведущая использует и как средство, которое усиливает выразительность речи. Повторы здесь позволяют телеведущей не только сделать акцент и выделить важное в высказывании понятие – “teach”, но также, и разнообразить, и углубить содержание высказывания, поскольку она перечисляет, чему в семье Трамп учат детей – в логическую цепочку поставив понятия и качества счастливого ребёнка. Кроме этого повторы указывают и на очевидный факт – таким образом Опра Уинфри одобряет подход семьи к воспитанию детей.

2.6 Использование вводных слов и конструкций

Как известно, использование вводных слов и конструкций в предложении также позволяют разнообразить речь, связать между собой её компоненты, сделать более плавной и звучной. В речи Опры Уинфри такие слова и конструкции достаточно частоты, приводим примеры.

“O: we have a lot of things in common, *first of all*, you know this is the last year that I’m doing the Oprah show” – в данном примере из интервью с писательницей Джоан Роулинг Опра использует конструкцию, позволяющую структурировать речь и выделить главное. Конструкция помогает в реализации приёма *интимизация* тактики «*создание общности*». Поскольку далее телеведущая выстраивает доверительный диалог с интервьюируемой, процитировав её книгу и выразив к этому собственное отношение: “I will go on and do the other things, but when I came to the end of “The deathly Hollows”, the last trace of steam evaporated in the autumn air, the train rounded the corner, Harry’s hand was still raised in farewell. “He’ll be alright – murmured Ginny. As Harry looked at her, he lowered his hand

absent-mindedly and touched the lightning scar on his forehead: “I know he will”. The scar had not pained Harry for 19 years. All was well”. I came to the end of that, I’m warned not only for the end of the series but for you, *I cannot imagine*, what that was like?”.

Как нам кажется авторской вводной конструкцией Опри Уинфри стала фраза “*It’s so interesting*”. Её телеведущая использует, когда говорит о том, что в большей степени привлекло её внимание, чтобы обозначить ключевые моменты шоу.

“*It’s so interesting that* that makes you emotional of all the things that have happened to you, the very thought of your father holding up this hand cuffed and saying: «look what you did to me son», why does it *strike* you? - Do you know, he blamed it on me, I mean I was six, I was a little boy», – этот фрагмент из интервью с молодым человеком, над которым издевались родители, как нам кажется, показательный. Фразой «it’s so interesting» Опра фиксирует своё наблюдение во время диалога с юношей.

“*It’s so interesting*, with everything that we've seen and heard about you, we don't think of you as you know as a powerhouse, we think of you as a visionary, we think of you as the billionaire tycoon, all of that, we don't think of you as a family man, are you?” – в этом примере из интервью с семьёй Дональда Трампа ощущение особого акцента помогают создать также лексические повторы.

“*It’s so interesting* because we see that parents treat differently boys than they do with girls. Even *though* they're trying not to admit it. They say: “I'm getting the same opportunities”, but you see that they really don't. Well, *first of all*, let's go to your feeling...” – этот пример из интервью Опри с Кимберли, которая раньше была мужчиной, позволяет нам увидеть, как работают вводные конструкции в речи Опри в совокупности. Авторскую фразу “*It’s so interesting*” дополняют союз *though*, который также выступает в предложении в роли вставной конструкции и

“first of all”. Они показывают, что тема гендерных взаимоотношений и различий – главная в этом выпуске.

Кроме этого, традиционно вставные конструкции помогают выражать личное отношение к тому или иному вопросу.

“О: ***I think*** that's a really powerful statement I never actually had thought of it that way before, but ***I'm sure*** parent who are watching you or anybody, who's had a child missing, understands what you mean, when you say nothing can happen quick enough and you... Kate McCann: it was so dark and I've never had such a long night”, – как нам кажется, в этом фрагменте речи из интервью телеведущей с семьёй Макканн вводная конструкция **“*I think*”** служит средством реализации **тактики «позиционирование журналиста в качестве эксперта»**. Учитывая влиятельный статус Опры Уинфри, можно сказать, что любое её оценочное высказывание становится весомым аргументом в чью-либо пользу. Стоит отметить, что из всего разнообразия вводных слов и конструкций телеведущая отдаёт предпочтение на наш взгляд самым простым и тривиальным.

“О: ***I think*** the greatest thing the Harry Potter series has given to the world is the freedom to use our imagination.

ЖК: I really hope so”. – в этом примере, как нам кажется, создаётся контраст между простым “***I think***” и прилагательным в превосходной форме “the greatest”

2.7 Использование противопоставлений и сравнений

Ещё одно средство выразительности, которое широко представлено в речи телеведущей, – разнообразные противопоставления и сравнения. Остановимся на примерах.

“Today's the last time ***you're gonna see them*** all together. I'm just yes back from California where I met the former cast of friends for their final interview. Last night in front of a record-setting audience our friends signed off ***but what many of you don't***

know is that grieving process for all of stars started months ago because the final episode that the world seemingly saw last night was actually taped back in January and so much has happened to them since then: baby news, love news, rumors, clear up, so *let's get started* hey!»), – из интервью с актерами сериала «Друзья». Опра общается со зрителями очень непринуждённо, а с помощью союза *but* она делит высказывание на две смысловые части – известные и неизвестные зрителям факты.

Особую экспрессивность и выразительность речи телеведущей также придают *сравнения*: “No wonder she’s credited with doing more for literacy *than anyone else on the planet*” – из интервью с Джоан Роулинг. “In her entire career Madonna has never done a television *interview longer than 12 minutes until today*” – из интервью с Мадонной. Как мы можем видеть, чаще всего сравнения также реализуются при тактике «акцентирование уникальности».

2.8 Использование однородных членов предложения в речи телеведущей

Однородные члены предложения Опра Уинфри также использует довольно часто. Очевидно, что это типичная черта телевизионной речи – чтобы максимально точно передать смысл высказывания, телеведущая. Однородные члены предложения или однородные предложения выступают и как средство выразительности речи. Наиболее показательными считает примеры из интервью с Клейтоном Моссом. Обращаясь к приёмной маме мальчика, телеведущая говорит сложным высказыванием со множеством однородных членов, тем самым наталкивая на многосложный ответ.

“O: I can understand why you feel guilty, but you did *step in* as we said a few moments ago, *tried to give* him a life that he deserved, so, when you know that you're taking in a child, who you know, all these psychologists say this, who you are is formed by the time you're six years old, so when you taking in a child for whom everything in his world has said «*you are worthless, you are nothing*», how do you begin to try and

reconstruct and rebuild that image for him? Mother: *holding him, loving him, getting him through the rough night, just letting him be a child*".

В заключительных словах к выпуску Опра делает свою речь особенно экспрессивной, реализуется это также с помощью однородных членов, синонимичных по значению. Как нам кажется однородные члены в этом примере усиливают эмоциональный накал.

“For me Clayton's story is a story for all of us, it's not, you know all of us have different things that have happened in our past, but what his *resilience and fortitude and choices* to be happy because you choose to be happy every day, because you choose to step out of your history, step out of the past, of what happened to you, now everybody has the ability to be that, and that's why I think it's such a story of *triumph and victory*".

2.9 Использование неполных предложений

Большую роль в интервью Опри играют неполные предложения. Их задача – это быстрая эмоциональная реакция и оценка высказывания собеседника.

“O: **Do you feel that's you beautiful? Do you know that's you're beautiful?**

K: I feel I hate to talk about myself like that.

O: *So critical.*

K: I'm pretty“ – эта часть диалога с Ким Кардашьян кажется нам показательной. Сначала Опра задаёт вопросы, однородные и практически с одним смыслом, повторяя прилагательное *beautiful*, чтобы сомнений не оставалось – её героиня красивая, а после с сочувствием, неполным предложением говорит о её критическом отношении к себе.

2.10 Использование разговорной лексики и устойчивых выражений

Как мы убедились, часто Опра Уинфри переходит на разговорный стиль речи. Мы можем объяснить это с точки зрения её авторской позиции – нужно быть

ближе к зрительской аудитории и говорить на её языке. Поэтому Опра использует в речи сокращённые формы слова, такие как: *gonna, wanna, gotta, cuz*. Что, как нам кажется, делает её речь настоящей и живой, и к тому же позволяет достигнуть цели и быть понятной любому зрителю.

“When did you then decide that you were *gonna* go all the way and transition?” – такой вопрос Опра задаёт молодому человеку, сменившему пол. Такими сокращениями телеведущая обозначает намерение, решение своего героя и подталкивает на соответствующий ответ.

“So what happened the first time *cuz* you were close friends in school since the first grade?”, – как нам кажется особой, разницы в использовании “*cuz*” и полного “*because*” в речи нет. Но, возможно, в данном конкретном примере, когда Опра обратилась к другу футболиста, сменившего пол, это сокращение должно натолкнуть героя на воспоминания о школе.

Что касается устойчивых выражений, их Опра также использует для большей экспрессивности речи.

“O: that's stunning. Isn't that stunning. And that's why I've said over the years doing this show, I mean we *only pay lip service* to what we really think of children in this country, how do you feel about when you hear that? C: that's, they should have spent forever in jail as far as I'm concerned”, – с помощью “*lip service*” (пер. пустые слова) Опра выражает и обобщает проблему насилия над детьми в Америке. В то же время, учитывая, что программа Опры – это ток-шоу, поэтому нам показалось, что это выражение было частью самокритики или самоиронии над шоу.

Выводы по главе II:

Индивидуальный стиль Опры Уинфри отмечен несколькими языковыми особенностями:

1. Использование вопросительных высказываний. С помощью специальных тележурналистка узнаёт конкретную реакцию человека на конкретное событие. С помощью общих вопросов уточняет информацию. Альтернативные помогают лучше понять настроение интервьюируемого. Разделительные позволяют прояснить факты.
2. Побудительные высказывания в речи Опры Уинфри встречаются довольно часто, – это призыв быть откровенным и честным. При этом призыв направлен не только на интервьюируемого, но и на зрителей, с которыми Опра активно выстраивает взаимодействие с помощью этих высказываний в том числе.
3. Местоимения “we”, “us” и другие в речи телеведущей служат средством реализации приёма «амальгирование» в рамках тактики «совместное рассуждение со зрителем». Местоимение “I” характеризует её индивидуальный стиль открытым и экспрессивным выражением собственного мнения и позиции по любому поводу.
4. В реализации тактики «акцентирование уникальности» помогает употребление на морфологическом уровне прилагательных в превосходной степени при описании героев своих шоу. Это одна из отличительных черт стиля телеведущей.
6. Лексические повторы и перифразы служат средством выражения субъективного мнения телеведущей, а также средством выразительности речи, когда телеведущей необходимо сделать акцент на факте или определённой эмоции.
7. Вводные конструкции в речи телеведущей – это структуризация, выделение ключевых моментов, а также средство выражения личной позиции. Отметим, что при анализе мы выделили авторскую вводную конструкцию Опры Уинфри, которую она использует в начале предложения, когда собирается обозначить одну из главных мыслей шоу.
8. Использование противопоставлений и сравнений. С их помощью Опра делает свою речь разнообразней и экспрессивней. Посредством союза but и противопоставлений она показывает две стороны ситуации. Сравнения – это ещё

один инструмент для реализации в речи телеведущей тактики «акцентирование уникальности».

9. Использование однородных членов предложения или однородных предложений выступают и как средство выразительности речи, создания эмоционального накала.

10. При использовании неполных предложений реализуется тактика «соответствие адресату». Задача неполных предложений в речи телеведущей – это быстрая эмоциональная реакция и оценка высказывания собеседника.

11. Разговорный стиль речи. При реализации тактики «соответствие адресату», а также «создание общности» Опра использует в речи сокращённые формы слова, такие как: gonna, wanna, gotta, cuz, поскольку одна из её целей – быть ближе к зрительской аудитории и говорить на её языке.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе мы провели исследование, посвящённое творчеству Опры Уинфри.

В рамках теоретической главы рассмотрели характерные черты публицистической речи. Публицистическая речь имеет 6 наиболее ярких характеристик: экспрессивность, злободневность, синкретичность, оценочность и наличие авторской позиции нацеленность на убеждение, диалогичность. Индивидуальный стиль автора формируется с помощью языка, исходя из позиции автора и его личности.

Полученные при анализе теоретические знания мы использовали в достижении поставленной цели работы: изучить и систематизировать языковые особенности индивидуального стиля телеведущей Опры Уинфри.

Как нам кажется, Опра Уинфри имеет свой уникальный и неповторимый индивидуальный стиль, выработанный годами. У тележурналистики своя

стратегия работы со зрителями и интервьюируемыми. С первыми она общается на равных, зачастую занимая с аудиторией одну позицию, объединяясь с ней говоря «мы», «нам» – это приём «амальгирование» тактики «совместное рассуждение со зрителем». Хотя в действительности, нам кажется, что Опра всегда «над» аудиторией. Она обладает большей информацией, которую собирает во время тщательной подготовки к интервью, чтобы во время беседы чувствовать себя комфортно и уверенно.

С интервьюируемыми она общается также на равных, кто бы не сидел рядом с ней в кресле – президент или обычный подросток, но всегда с уважением и осознанием уникальности сидящего перед ней человека и его опыта. Это реализуется в её речи с помощью тактики «акцентирование уникальности» и использовании в речи прилагательных в превосходной степени.

Мы выяснили, что практически все средства языка, используемые в речи Опры служат цели сделать речь разнообразнее и экспрессивней.

Местоимение I, а также вводная конструкция “I think” помогают Опре выразить своё субъективное мнение и позицию автора шоу.

Отметим, что передачи Опры Уинфри – это всегда реакция на резонансные события.

Считаем, что наше исследование может послужить теоретической базой для дальнейших исследований языковых особенностей зарубежных журналистов, а также практической рекомендацией начинающим журналистам.

Список литературы

1. Абрамова Н.А. Русский язык в деловой документации: учебное пособие / Н.А. Абрамова, О.Е. Кутафина. – М., 2017. – 192 с.
2. Ашева А. А. Индивидуальный стиль и общая медийная речевая практика // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2013. – №3. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/individualnyu-stil-i-obschaya-mediynaya-rechevaya-praktika> (Дата обращения: 08.10.2017).
3. Блох М.Я. Публичная речь и ее просодический строй: монография/ М.Я. Блох, Е.Л. Фрейдина. – М.: Прометей, 2011.– 236 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/8267.html> (Дата обращения 16.09.2017).
4. Велитченко С. Язык и стиль современных масс-медиа: учебное пособие / С. Велитченко.– Алматы: Казахский национальный университет им. аль-Фараби, 2012. – 150 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/61244.html> (дата обращения 18.09.2017).
5. Виноградов, В.В. Проблема авторства и теория стилей. – М: Гослитиздат, 1961. – 614 с.
6. Воскобойников В.В. Актуальные аспекты изучения идиостиля в современной лингвистике // Вестник ВолГУ. Серия 9: Исследования молодых ученых. – Волгоград, 2013. №11. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-aspekty-izucheniya-idiostilya-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 15.08.2017).
7. Глазкова Т.В. Стили речи: учебное пособие для бакалавров / Т.В. Глазкова. – М.: Согласие, 2015. – 64 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/43931.html> (Дата обращения 15.09.2017).

8. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Омск : Изд-во Ом. ун-та, 1999. 285 с.
9. Кайда Л.Г. Авторская позиция в публицистике (функционально-стилистическое исследование современных газетных жанров): автореф. дис. доктора фил. наук / Л.Г. Кайда . – М., 1991. – 44 с. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/v/408057/a?#> (Дата обращения: 16.08.2017).
10. Кайда Л.Г. Композиционная поэтика публицистики: учебное пособие / Л.Г. Кайда. – М., 2012. –170 с.
11. Кайда Л.Г. Позиция автора в публицистике. Стилистическая концепция / Л.Г. Кайда. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2007.
12. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. –261 с.
13. Карелова О. В. К вопросу изучения индивидуального стиля автора // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – М., 2006. – №20. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-individualnogo-stilya-avtora> (дата обращения: 03.10.2017).
14. Катенева И. Г. Способы самопрезентации в публицистических текстах Дмитрия Быкова (на материале «Новой газеты») // Вестник НГПУ.– Новосибирск, 2014. – №5 (21). [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-samoprezentatsii-v-publitsisticheskikh-tekstah-dmitriya-bykova-na-materiale-novoy-gazety> (Дата обращения: 02.10.2017).
15. Корнилова Е.Н. Риторика — искусство убеждать. Своеобразие публицистики античного мира: учебное пособие / Е.Н. Корнилова. – М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2010. – 240 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/13305.html> (Дата обращения: 12.08.2017).
16. Красных В.В Структура коммуникации в свете лингво-когнитивного подхода: Коммуникативный акт, дискурс, текст: . дис. доктора фил. наук / В.В.

- Красных. – М., 1999. – 188 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/struktura-kommunikatsii-v-svete-lingvo-kognitivnogo-podkhoda-kommunikativnyi-akt-diskurs-tek#ixzz4vZghiRT4> (Дата обращения 14.09.2017).
17. Крижановская Е. М. Особенности индивидуального стиля журналиста - автора политического интернет-блога // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2011. – №4. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-individualnogo-stilya-zhurnalista-avtora-politicheskogo-internet-bloga> (Дата обращения: 10.10.2017).
18. Курбанова Н. А. Лексические черты публицистического стиля // Молодой ученый. – М., 2015. – №12. – С. 924-926.
19. Лакербай Д.Л. Автор, читатель, произведение (к теории индивидуального стиля) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – Казань, 2014. – №2. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/avtor-chitatel-proizvedenie-k-teorii-individualnogo-stilya> (дата обращения: 12.10.2017).
20. Ларри Кинг Путь журналиста / Кинг Ларри. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 290 с. [Электронный ресурс] <http://www.iprbookshop.ru/48448.html> (дата обращения 15.04.2017).
21. Ларченкова Е.В. Индивидуальный стиль и жанровые признаки: на материале творчества Жака Шарпантро: автореф. дис. канд. фил. наук / Е.В Ларченкова. – Смоленск, 2007. – 212 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/individualnyi-stil-i-zhanrovye-priznaki-na-materiale-tvorchestva-zhaka-sharpantro#ixzz4vZhRTgty> (Дата обращения 02.09.2017).
22. Недоступова Л.В. Функциональные стили современного русского языка: учебно-методическое пособие/ Л.В. Недоступова, Н.Н. Устинова. – Воронеж,

2016. – 81 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/59139.html>
(Дата обращения 06.06.2017)
23. Немец Г. Н. Публицистический дискурс как методологический конструкт // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2010. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publitsisticheskiy-diskurs-kak-metodologicheskii-konstrukt> (дата обращения: 22.04.2018).
24. Панова Е. Ю. «Психологический» портрет автора как фактор формирования его индивидуального стиля // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2009. – №2 (4). [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiiy-portret-avtora-kak-faktor-formirovaniya-ego-individualnogo-stilya> (дата обращения: 01.10.2017).
25. Пирмагомедова Р.К. Эмоционально-экспрессивная лексика в политической публицистике: На материале мемуарной книги Н.С. Леонова "Лихолетье": автореф. дис. канд. филол. наук / Р. К Пирмагомедова. – Махачкала, 2005. – 187 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/emotsionalno-ekspressivnaya-leksika-v-politicheskoi-publitsistike-na-materiale-memuarnoi-kni#ixzz4uuMqB9nF> (Дата обращения: 25.08.2017)
26. Рейтинг цитируемости СМИ // Информационно-аналитическая система «Медиалогия». 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mlg.ru/ratings/>
(Дата обращения: 16.09.2017)
27. Рублик Т. Г. Языковая личность и ее структура // Вестник Башкирского университета. 2007. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-i-ee-struktura> (дата обращения: 21.05.2018).

28. Самарская Т.Б., Мартиросьян Е. Г. Публицистический текст: сущность, специфика, функции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2011. – №4. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/publitsisticheskiy-tekst-suschnost-spetsifika-funktsii> (дата обращения: 01.10.2017).
29. Сескутова И. К. Публицистические тексты в стилистическом измерении // Вестник МГЛУ. – М., 2012. – №17 (650). [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/publitsisticheskie-teksty-v-stilisticheskom-izmerenii> (дата обращения: 01.10.2017).
30. Суханкина В. М. О жанрообразующих признаках публицистических текстов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №10-2. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-zhanroobrazuyuschih-priznakah-publitsisticheskikh-tekstov> (Дата обращения: 01.10.2017).
31. Сыресина И.О. Стилистическая дифференциация английской диалогической речи: монография / И.О. Сыресина.– М.: Прометей, 2013.– 88 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/24028.html> (Дата обращения: 25.09.2017).
32. Сыченков В.В. Интервью-портрет в системе современных публицистических жанров // диссертация кандидата филологических наук, Казань, 2007. – 221 с.
33. Текст в художественной литературе, публицистике и журналистике. Материалы XIX Шешуковских чтений / Л.А. Трубина [и др.]. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2014. – 372 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/70153.html> (Дата обращения 05.09.2017).

34. Телевизионная журналистика 4-е изд. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text6/32.htm> (дата обращения: 10.01.2012)
35. Толочек В.А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ / В.А. Толочек. – М.: Институт психологии РАН, 2013. – 320 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/32137.html> (дата обращения 25.06.2017)
36. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального: учебное пособие/ М.А. Холодная. – М.: Пер Сэ, 2002.– 304 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.iprbookshop.ru/7371.html> (Дата обращения 15.09.2017)
37. Шкляр В. И. Публицистика и художественная литература: продуктивно-творческая интеграция: автореф. дис. доктора фил. наук / В.И. Шкляр. – Киев, 1989. – 54 с. [Электронный ресурс] URL: <http://cheloveknauka.com/v/406589/a/?#?page=1> (Дата обращения 12.09.2017)
38. Щитова Д. А. Интервью как способ создания имиджа // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. №4 (20). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intervyu-kak-sposob-sozdaniya-imidzha> (дата обращения: 24.04.2018).
39. Язык современной публицистики: Сборник статей / под ред. Солгьяник Г. Я. – М.: Флинта, Наука, 2008. – 232 с.